

УДК 821. 512. 162

О ВЗАИМОСВЯЗИ ПРАВИТЕЛЯ СО ЖРЕЦОМ

Алиева Ш.

*Институт фольклора Национальной академии наук Азербайджана
E-mail: redshafag@gmail.com*

Во многих странах король выполнял функции жреца, а функция жреца связана с имперской властью. На определенном этапе развития общества считалось, что король или жрец имеют чрезвычайный потенциал и являются воплощением богов, а боги несут ответственность за плохую погоду, плохой урожай и стихийные бедствия. Такое отношение к королю продолжало действовать и в дальнейшем времени.

Ключевые слова: царь, мифические видения, священник, сверхъестественная личность.

Постановка проблемы. На определенной стадии развития общества считалось, что правитель обладает сверхъестественными способностями, или же является воплощением Бога, и, согласно этому верованию, полагалось, что ход природных процессов в той или иной степени находится под его контролем. Научному миру давно известно даже, что у некоторых народов правитель считался главным жрецом [6, 91]. Он нес ответственность за плохую погоду, неурожай и другие природные бедствия. Например, как в средневековом Риме папы сконцентрировали в своих руках и светскую и духовную власть, так и на территории Малой Азии было много религиозных центров, управляемых духовными лицами (религиозными деятелями) соединение царского титула с исполнением жреческих обязанностей в древней Италии и Греции полагалось обычным делом. И на острове Мадагаскар правитель в то же время был главным жрецом. Подобная концентрация светской и духовной (религиозной) власти царями центральноамериканского государства исполнением ими царских и жреческих функций также подтверждается неопределенными, запутанными мифами, преданиями [5, 19]. Именно благодаря этим мифам возможно получение определенных сведений о взаимосвязи правителя со жрецом, и жреца с правителем. Не случайно, Стеблин-Каменский, вне зависимости от его истинности или неистинности, полагал миф рассказом, воспринимаемым в качестве истины в том месте, где он возник и существовал [13, 4]. Именно в силу мало-мальского восприятия мифа как истины до сих пор во многих местах мира есть большая вера в происхождение высшего правителя непосредственно из рода древнего жреца и волшебника. Существовавшее еще с древности подобное отношение к правителю продолжалось и позднее. Поскольку мы, бросая взгляд на мифические воззрения, а также исторические факты, становимся свидетелями большого почтения шахов к жрецам, говоря современным языком, религиозным деятелям. Следовательно, корни столь высокого к ним почтения восходят к очень древним временам, говоря иными словами, связаны с мифологическими представлениями, а мифологические представления, как указывает К. Абдулла, являются не только собранием орнаментальных де-

талей, украшающих слышанные нами сказки и легенды, «сопровождающих» их содержание. Мифологическое представление является цельным стилем жизни, формирующим основы мировоззрения древнего человека, определяющим нормативную систему его действий, регулирующим и шлифующим его отношения с природой. Философо-этическая, правовая нормативная система» [1, 24]. Занятие образом правителя особого места в этой системе же, как писал М. Казымоглу, не должно вызывать удивления. Необходимо принять во внимание, что согласно древнему представлению, правитель в обществе являлся символом плодородия, жизни, в целом, а канонизация правителя, считающегося символом жизни, его оберегание от зла и бед, и пожелания ему силы и могущества весьма естественный процесс [6, 91]. Поскольку древние цари исполняли и функции жрецов, надзор над проводимыми религиозными обрядами также должен был осуществляться ими. В этом ряду особо исполнялся обряд жертвоприношения в честь богов, а эти ритуалы исполнялись шахами с целью понравиться богам с тем, чтобы существование их государства были длительным. Они популяризуют это и даже применяют как закон. Известно исполнение в XVII – XII вв. до н. э. правителями Шань-Инь, наряду со своими функциями, и обязанностей главного жреца [15, 497]. Таким образом, можно прийти к выводу о том, что соединение царской власти со жреческими функциями существовало, можно сказать, во многих странах, и охватывающая царей в то время божественность была не пустым словом, а выражением крепкой веры. Очень часто царей почитали не просто как религиозных деятелей – посредников между людьми и богами, но и, из-за молитв подданным и почитателям, жертвоприношениям божественным и невидимым силам, как богов, дающих дары, лежащие за гранью человеческих возможностей. Как видно, отношение к правителю, функции правителя-жреца, можно сказать, у всех народов, племен, было одинаковым, это не зависело от их родства, расовой принадлежности. Следовательно, как указывал М. Казымбек, «мифологические тексты у всех народов и племен одинаковы» и все различия связаны с факторами, влияющими на моральные понятия, человеческое сознание отдельных народов. Автор правильно определил создание мифологических текстов на основе единых поэтических законов, а различия обусловил характеризующими каждый этнос специфическими особенностями (стереотипом поведения, внутренней структурой коллектива и др.) [2, 17]. Отсюда можно прийти к выводу о том, что в мифологии нет и временных и пространственных границ. С. А. Токарев и Е. М. Мелетинский, обобщив имеющиеся об этом взгляды, показывают, что «то, что в научном анализе выступает как сходство или иной вид отношения, в мифологии выглядит как тождество. В мифологическом сознании точных границ между отношениями субъекта и объекта, предмета и знака, вещи и его признаками, временем и пространством не бывает, везде заметны тождественность, соединение [9, 13] и по этим тождественным древним верованиям главный жрец – то есть правитель, должен был быть физически здоровым. Подобное его здоровье было связано также с рядом факторов. Например, он должен был не болеть, быть здоровым в такой степени, чтобы мог влиять в хорошем смысле слова на восход солнца, выпадение дождя, убережение от болезней посевов, одним словом, на плодovitость, а также на здоровье людей, даже умирая, умирать не от болезни, на тот свет должен был уходить здоровым [5, 307].

Положительное отношение к жрецу исторически присутствовало и на территории Азербайджана. Страбон, комментируя события 60-х годов до н. э, пишет, что всеми албанскими племенами в настоящее время правит один падишах. Раньше же здесь у каждого племени был свой падишах. Правда, жрец функций падишаха не выполнял. Однако после падишаха самым почитаемым человеком был жрец. Он возглавлял большую, плотную заселенную территорию, и рабы храма тоже были в его распоряжении [3, 100]. Этот исторический факт доказывает обладание жрецом достаточного влияния в древнем Азербайджане, в то же время показывает распространение взаимосвязи правителя и жреца и здесь. Поскольку, безусловно, не будучи связанным с правителем, жреческие обязанности в управлении государством не были бы на таком значимом месте. В других странах это было связано с умением вызывать дождь. Например, в древности, человек, вызывавший наибольшее количество раз дождь, становился главой племени [5, 99–108]. Согласно записям К. Велиева, и у шумерских правителей были жреческие обязанности, а Хитхит король в то же время был главным жрецом. Король бил челом перед Богом, а остальные люди – перед королем. Поскольку самым близким к Творцу человеком считался король [14, 50].

С. Рзасой показывает, что историческое сознание со всеми своими первичными формами находит отражение на основе мифа. Содержание, форма и функции мифа, перетерпев трансформативную эволюцию, составляют первичный уровень отражения структурных единиц исторического сознания. И благодаря этому миф не умирает, сообразно своему принципу функциональности находит парадигму в историческом сознании [11, 9]. Роль же мифологической системы начинает постепенно уменьшаться. Так как обладающие новым мышлением люди воспринимают и сохраняют для будущего мифологическое наследие не в полном объеме, частично, на основе услышанного. Однако как ни пытаются сохранить для будущего эти мифы, они подвергаются изменениям, то есть повторяют прошлое не один к одному. И в африканском регионе есть многочисленные мифы об эволюции превращения жреца (особенно обладающего способностью вызывать дождь) в руководителя. Как видно и из мифов, правители Мексики, восходя на трон, давали клятву принуждать солнце блестеть, тучи поливать землю дождем, реки течь, землю давать богатый урожай, а для некоторых людей взложенные на эти должности требования были очень сложными, они не могли одновременно исполнять и светскую, и религиозную власть, а из-за невыполнения обязанностей они подвергались наказанию. Как раз в результате подобных тяжелых ограничений, связанных со светской и религиозной властью, люди отказывались от принятия этих обязанностей (эти должности оставались вакантными), или же после приема под их тяжестью превращались в слабых, бессильных существ, и вскоре управленческие полномочия переходили в руки людей, удовлетворившихся реальной властью без высокого титула, а с другой стороны, со временем для проницательных, умных людей становятся ясной ложная суть ворожбы, и она постепенно вытесняется религией. Говоря иначе, отказался от попыток напрямую изменить природные процессы для выгоды колдуна, отдал свое место жрецу, пытающемуся добиться этого другим способом – путем обращения к богам. Вышедший правитель же постепенно начинал отходить от колдовства в пользу исключи-

тельно жреческих функций – молитв и обрядов жертвоприношения [5, 203–204] и таким образом, в некоторых странах в результате подобного размежевания высшей власти религия отделилась от государства, то есть религиозная и светская власть полностью и навсегда разделились. Говоря иными словами, когда светская власть перешла в руки молодых и энергичных людей, древним правящим династиям остались исключительно религиозные функции. Именно в соответствии с этими традициями в последующие периоды жрец считался вторым после правителя человеком. В некоторых странах религиозные функции исполнялись наследственной династией правителей. Светская власть же переходила к человеку-победителю, однако он обязательно должен был получить согласие главного жреца. Например, этот принцип применялся в управлении полинезийского острова Мангай, то есть религиозная и гражданская власть сосредоточилась в руках различных людей, а в некоторых странах был божественный руководитель, стоящий выше светских правителей и других руководителей в силу своего происхождения от одного из главных богов (например, на острове Тонга). Этот руководитель, хотя и руководил государством наравне со светским правителем, чье право на трон наполовину зависело от его генеалогии, а наполовину – от его военных заслуг и числа воинов, не обладал никакой политической властью, и если решился бы вмешаться в государственные дела, то столкнулся бы с сопротивлением светского правителя, обладающего полностью реальной властью, и потерпел бы поражение [5, 193–204]. Следовательно, и в этой стране, несмотря на подобное глубокое почтение к божественному руководителю, в управлении государством последнее слово было за светским правителем. Отсюда можно прийти к выводу о том, что власть светского правителя была абсолютной и единоличной, то есть государством он правил самостоятельно и при управлении мнение жреца не принималось в расчет. Согласно ассирийским записям до нашей эры, и в древнем азербайджанском государстве Манна власть правящей династии была наследственной, власть правителя ограниченной абсолютной и единоличной. Совет старейшин при правителе, будучи совещательным органом, в действительности вынужден был лишь подтверждать данное сюзереном повеление. Правитель сам выбирал внешнюю политику государства, и сам же менял его в любое время по своему усмотрению [3, 65]. Подобное сравнение мифа с историческими фактами дает основание высказать суждение о том, что и в Азербайджане, начиная с древних времен, государством управлял лишь сам правитель, то есть в присутствии шаха жрец править государством не мог, в его ведении были лишь религиозные дела. Не случайно, что и изучая историю Манна, Атропатены, Албании, мы становимся свидетелями этого. До сих пор в Азербайджане сохраняется принцип «религия отдельна от государства».

Из одинакового уважения и взаимосвязи правителя и жреца исторически вытекало, что и в последующие века продолжалась вера в обладание правителем магических способностей. Например, в Англии даже верили в способность королей излечивать заболевших золотухой больных прикосновением рук. Королева Елизавета (1558-1603) часто пользовалась своим даром бесплатного чудесного исцеления. В 1633 году, в Иванов день, Карл I (1625 – 1649) в королевской часовне в Холируде за один раз исцелил сотни больных. Поэтому она называлась «королевской» болезнью.

Эта практика во времена его сына Карла II (1660 – 1685) была еще более известна. Этот король в период своего правления прикоснулся к сотням тысяч людей, страдавших золотухой. Порой вокруг него происходили чудовищные давки. Однажды 6 или 7 таких больных были задавлены насмерть, а обладающий здоровым мышлением король Вильгельм III (1688 – 1702) с отвращением отказался учествовать в этой махинации, и когда толпа окружил его дворец, велел, подав милостыню, разогнать их. Так как король верил в связь этого к нему отношения с мифическими взглядами, и хорошо знал про отсутствие у себя какого-то сверхъестественного дара. Именно поэтому, когда его в первый и последний раз уговорили прикоснуться к некоему больному, он сказал больному: «Да ниспошлет Господь тебе здоровье и разум». Однако подобная практика продолжалась и в период правления дочери суеверного Якова [1685 – 1688]. легкомысленной королевы Анны [1702 – 1714], то есть королева полагала себя способной дать больным исцеление. Французские короли тоже говорили о своем даре исцеления прикосновением рук и о наследственном характере этой способности. Это верование оставило заметные следы в Германии: во время поездки датского короля Вальдемара I в Германию матери приносили своих детей, а земледельцы – свои семена, с тем, чтобы король прикоснулся к ним; они полагали, что если король прикоснется к ним руками, они быстрее будут расти [5, 99–108].

Выводы и перспектива. Подобные древние по происхождению верования, прежде всего, характеризуют мировоззрение страны, народа, к которым принадлежат. Поскольку человека без веры нет. Природа человека такова, что он верит в определенные существа [10, 11]. Верования, порожденные мифическими взглядами, а также ряд особенностей, появившихся в связи с ними, по истечении времени переходили от одного народа к другому, становилось причиной зарождения совместных, единых свойств. Рассмотренные верования вошли в наш быт, и до сих пор проявляют себя. Если обратить внимание, в нынешних государствах мира продолжается имеющее многовековую историю положительное отношение и почтение к священнослужителям, религиозным деятелям, порожденное мифологией – взаимосвязью правителя и жреца.

Таким образом, подобные мифы, возникшие в связи с властью, шахами, имеют важное значение для освещения политических, социальных отношений, идеологии и культуры древних людей.

Литература:

1. Абдулла К. Эпос, окутанный тайной, или же тайный Деде Коркут — 2 / Абдулла К. – Баку: Элм, 1999. – 288 с.
2. Аджалоглу А. Предисловие / Аджалоглу А. // Мифы, легенды и предания. – Баку: Шарг-Гарб, 2005. – С. 4-25.
3. История Азербайджана. – Баку: Чыраг, 2009. – 872 с.
4. Бейдили Дж. Мифологическое существо и его место в мироощущении / Азербайджанская филология. VI книга / Бейдили Дж. – Баку: БГУ, 2004. -С. 110–113
5. Фрезер. Золотая ветвь: Исследование магии и религии / Фрезер. – М. : Ермак, 2003. -781 с.
6. Казымоглу М. Поэтика народного смеха / Казымоглу М. – Баку: Элм: 2006, 268 с.
7. Казымоглу М. Удвоение образа в фольклоре / Казымоглу М. – Баку: Элм, 2011. – 228 с.
8. Лосев А. Ф. Мифология / Лосев А. Ф. // Философская энциклопедия. Т. 3. – М, 1964. – С. 458-460
9. Мифы народов мира. Энциклопедия. Т. 1. – М, 1980. – 672 с.
10. Пашаев Г. Иракско-тюркманский фольклор / Пашаев Г. – Баку: Язычы, 1982. – 216 с.

11. Рзасой С. Огузский миф и Эпос «Огузнаме» / Рзасой С. – Баку: Нурлан, 2007.
12. Шукюров А. М. Мифология, 5-ая книга (мифология древнего Китая) / Шукюров А. М. – Баку: ЭЛМ, 1996. – 168 с.
13. Стеблин-Каменский М. И. Миф / Стеблин-Каменский М. И. – Ленинград, 1976. – 103 с.
14. Велиев К. Память народа, язык народа / Велиев К. – Баку: Гянджлик, 1987. – 280 с.
15. Юсифов У. История древнего Востока / Юсифов У. – Баку: Чыраг, 2007. – 535 с.

Алієва Ш. Про взаємозв'язок правителя із жерцем / Ш. Алієва // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65), № 1, ч. 1. – С. 439–444.

У багатьох країнах король виконував функції жерця, функція жерця пов'язана з імперською владою. На певному етапі розвитку суспільства вважалося, що король або жрець мають надзвичайний потенціал і є втіленням богів, боги несуть відповідальність за погану погоду, поганий врожай і стихійні лиха. Таке ставлення до короля продовжувало діяти і в подальшому часі.

Ключові слова: цар, міфічні видіння, священик, надприродна особистість.

Aliyeva Sh. About relationships of the king with the priest / Sh. Aliyeva // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65), No 1, part 1. – P. 439–444.

In many countries, king served as a priest, and the function of the priest is associated with imperial power. At a certain stage development of society believed that the king and the priest have extraordinary potential and are the embodiment of the gods, and are responsible for bad weather, poor harvests and natural disasters. This attitude to the king continued in the next time.

Keywords: king, mythical vision, priest, supernatural person.

Поступила в редакцію 01.03.2013 г.